

ХУЛИГАНСТВО: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

HOOLIGANISM: SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION

Куричков Дмитрий Олегович,
*преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

kurichkov_do@mail.ru

Ключевые слова:

хулиганство, применение оружия, общество, общественный порядок, общение людей, субъективная сторона, хулиганский мотив, умысел, общественное место, состав преступления, мелкое хулиганство, ориентиры объективной стороны.

Хулиганство и иные общественно опасные деяния, совершенные из хулиганских побуждений, отражаются в статистике как наиболее распространенный вид преступлений против общественного порядка, именно поэтому их квалификация представляет постоянный интерес для научных исследований. В статье описываются особенности уголовно-правовой характеристики хулиганства, раскрываются и анализируются проблемные аспекты квалификации преступления в разрезе судебной-следственной практики, предлагаются возможные пути их преодоления. Помимо этого, автором обозначены точки соприкосновения признаков субъективной и отдельных признаков объективной сторон состава рассматриваемого преступления.

Keywords:

hooliganism, with the use of weapons, society, public order, communication of people, subjective side, hooligan motive, intent, public place, corpus delicti, petty hooliganism, objective side guidelines.

Hooliganism and other socially dangerous acts committed out of hooligan motives are reflected in statistics as the most common type of crimes against public order, which is why their qualification is of constant interest for scientific research. The article describes the features of the criminal law characteristics of hooliganism, reveals and analyzes the problematic aspects of the qualification of a crime in the context of judicial and investigative practice, suggests possible ways to overcome them. In addition, the points of contact between the signs of the subjective and individual signs of the objective side of the crime were identified.

Согласно ст. 213 УК РФ хулиганство – грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения; либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования и с иными квалифицирующими конструктивными признаками.

Учитывая, что государство особо выделило по значимости общественные порядок и безопасность, определив им второе место среди ценностей после личности и собственности, исследование состава хулиганства, охраняющего данный вид общественных отношений, видится важным и полезным для учебы, науки и практики.

Актуальность данного вопроса подтверждают также неоднократные изменения, вносимые на законодательном уровне в статью уголовного закона о хулиганстве. С 2003 г. она видоизменялась и дополнялась пять раз. Гибкость данной статьи обусловлена изменчивостью общественных отношений, общественно опасных деяний, а также возникающими проблемами в правоприменительной деятельности, в частности по установлению хулиганского умысла и мотива при оценке места совершения преступления. В практической деятельности сотрудники органов следствия при расследовании преступлений хулиганской направленности и прочих деяний, посягающих на схожие объекты уголовно-правовой охраны, непосредственно сталкиваются со сложностями квалификации именно хулиганства, что побуждает к дополнительному изучению и исследовательской деятельности в целях поиска решения подобных проблем.

Несмотря на внушительный объем научных публикаций в юридической литературе, наличие постатейных комментариев к кодексу, разъяснений высшей судебной инстанции России, а также устоявшуюся судебную практику по вопросам квалификации хулиганства, на сегодняшний день в правоприменительной деятельности все еще достаточно часто встречаются ошибки при квалификации преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ. Судебно-следственная практика по вопросам квалификации хулиганства и иных хулиганских составов преступлений показывает, что подавляющее большинство трудностей вызывает правильная уголовно-правовая оценка признаков субъективной стороны анализируемой нормы, в частности, мотива преступления.

В приговоре 2020 г. Люберецкого городского суда Московской области по делу № 1-862/2020 содержание мотива и направленность умысла лица, совершившего уголовно наказуемое хулиганство, изложены так: «Действуя умышленно, из хулиганских побуждений, осознавая, что находится в общественном

месте и своими действиями грубо нарушает общественный порядок, общепринятые нормы морали и правила поведения, пренебрегая общественными интересами, нарушая тишину и спокойствие граждан, желая привлечь к себе внимание, выражая свое мнимое превосходство над окружающими, демонстрируя пренебрежительное к ним отношение, проявляя дерзость, выражая тем самым явное неуважение к обществу и желая этого, держа в правой руке автомат, произвел не менее 14 выстрелов в разные стороны, которые стали очевидны для окружающих людей, тем самым вызвав у них чувство страха и беспокойства»¹.

Приведенное выше описание судом обстоятельств совершенного общественно опасного деяния полностью согласуется с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (далее – постановление Пленума), согласно которому при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

Отсюда очевидно вытекает следующий вывод, что собственно хулиганские побуждения лица формируют состав хулиганства и иных составов с таким мотивом. Исходя из п. 12 постановления Пленума, хулиганские побуждения связывают с посягательствами, совершенными без какого-либо повода или с использованием незначительного повода (в том числе и в ходе конфликта, распития спиртных напитков). Вместе с тем такие побуждения могут иметь место и при совершении различного рода общественно опасных деяний: против личности, имущества, террористической направленности, транспортной и иной безопасности (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ, ст. 112 и 167 УК РФ и другие). Тогда отграничение от хулиганства будет проводиться, во-первых, по объекту уголовно-правовой охраны, во-вторых, с учетом места, обстановки и других обстоятельств, в-третьих, по направленности умысла, содержанию мотива и цели.

Также в п. 11 постановления Пленума отмечается, что при хулиганстве умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка.

---

¹ URL: https://sudact.ru/regular/doc/iLVGAhX5bG6q/?regular-txt=&regular-case_doc=1-862%2F2020&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1649667482049 (дата обращения: 17.03.2022).

Еще недавно хулиганство признавалось таковым будучи совершенным только с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам экстремистского характера. В настоящее же время квалифицирующие признаки хулиганства были расширены, но в силу еще неустоявшейся судебной практики по части первой (в действующей редакции) требуется формулировка дополнительных критериев, указывающих на наличие признаков рассматриваемого состава. Изучив ряд последних приговоров, постановлений судов первой инстанции, а также апелляционных постановлений и определений судов, приходим к следующим выводам, что уголовно наказуемым признается хулиганство: а) с применением оружия или предметов; б) при нахождении лица в состоянии опьянения; в) совершенное в общественном месте или на транспорте общего пользования; г) при наличии малозначительного повода или отсутствии повода для посягательства; д) нарушающее тишину и спокойствие граждан; е) с применением насилия или угрозой его применения. Последние два критерия из перечисленных встречаются значительно реже в тексте судебных решений.

Анализируя приведенные выше фрагменты постановления Пленума, следует сделать вывод, что хулиганские побуждения (мотив) проявляются через демонстративное показное поведение субъекта преступления сквозь призму места совершения таких действий, путем его пренебрежительного отношения к нормам и правилам, существующим и признанным социумом, противопоставления окружающим. К тому же грубое нарушение общественного порядка, присущее направленности умысла виновного в рассматриваемом преступлении, не может быть совершено где бы то ни было, кроме как в общественном месте. Чаще всего хулиганские действия имеют место в общественных местах и в присутствии людей, отмечают С.М. Мальков и А.В. Шеслер [5].

Из п. 12 постановления Пленума следует, что в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором. Рассмотрим один из примеров.

В 2018 г. следственной частью Главного следственного управления Главного управления МВД России по Красноярскому краю велось расследование уголовного дела № <...>, возбужденного следственным отделом ОМВД России по г. Л. по факту хулиганства в составе группы лиц по предварительному сговору, с применением оружия и причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Вышеназванные пункты постановления Пленума были приняты во внимание при оценке доказательств и фактических обстоятельств по данному уголовному делу.

Из материалов уголовного дела следует, что 7 июля 2018 г. в дневное время произошел межличностный конфликт между двумя ранее знакомыми лицами М. и П., встретившимися на закрытой стоянке грузовых автомобилей, исполь-

зуемой для временного хранения, обслуживания и срочного ремонта специализированной техники, расположенной по адресу <...>, в ходе которого из-за личной неприязни произошло применение огнестрельного оружия ограниченного поражения (травматического действия) обеими сторонами конфликта. В результате применения оружия кому-либо не было причинено вреда здоровью. Вместе с тем по окончании стрельбы один из участников конфликта М. вступил в словесную перепалку с ранее незнакомым ему Ф., который приехал и находился на стоянке вместе с П., в ходе которой нанес один удар рукой в область нижней части лица Ф., последний упал на спину, ударившись затылочной областью головы о дорожное покрытие, что повлекло причинение тяжкого вреда здоровью.

В ходе предварительного следствия инкриминируемое М. деяние неоднократно перекалифицировалось с ч. 1 ст. 118 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ и наоборот. По результатам комиссионной судебно-медицинской экспертизы, проведенной в отношении Ф., М. было предъявлено обвинение по ст. 118 УК РФ, дело направлено прокурору с обвинительным заключением для последующей передачи в суд.

В части хулиганства было принято процессуальное решение о прекращении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ².

Последнее из вышеуказанных процессуальных решений принято по ряду причин:

– в связи с неустановленным инициатором ссоры (конфликта) и невозможностью устранения имеющихся противоречий, в частности в показаниях участников;

– в связи с невозможностью установления лица, начавшего применение оружия (обусловлено утратой доказательств на первоначальном этапе расследования);

– исходя из времени, места и обстановки (дневное время, закрытая огороженная стоянка по обслуживанию и ремонту грузовой техники, въезд на которую оборудован шлагбаумом, рабочая обстановка, посторонний шум от работы оборудования, техники и использования инструментов), а также с непродолжительностью времени стрельбы (не более 15 секунд) и малой интенсивностью иных действий, которые могли бы выражать явное неуважение к обществу;

– умысел ни одной из конфликтующих сторон не был направлен на охраняемый хулиганством объект;

– не были установлены детали и давность конфликта (межличностный конфликт возник задолго до встречи на той стоянке, имели место длительные неприязненные отношения друг к другу, не исключается провокация).

---

² Постановление о прекращении уголовного дела в части преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ от 14.05.2019 // Материалы уголовного дела № 11801040007000526.

Случаи неправильной квалификации хулиганства имеют место и на стадии уголовного судопроизводства. Ниже приведен фрагмент из обобщения судебной практики.

«В кассационном порядке изменен приговор в отношении Я., признанного виновным в том, что он возле павильона игровых автоматов, используя явно надуманный повод, из хулиганских побуждений, нанес имевшимся ножом удар незнакомому С. Действия Я. переквалифицированы с ч. 1 ст. 213 УК РФ на ч. 2 ст. 115 УК РФ. Вышестоящая инстанция отметила, что суд, правильно установив фактические обстоятельства содеянного осужденным, дал им неправильную правовую оценку, умыслом Я. не охватывалось грубое нарушение общественного порядка»³.

Таким образом, квалификация была изменена судом ввиду отсутствия хулиганского мотива или, иными словами, хулиганского побуждения, необходимого для наличия состава рассматриваемого преступления, без которого, как справедливо заметил А. Кунашев, последнее не рассматривается [4].

К тому же при таких обстоятельствах используемый нож явно не оказывал психического воздействия, а значит не подкреплял намерения и не указывал на желания лица противопоставить себя окружающим или выразить им свое пренебрежение. Нельзя не разделить точку зрения В.Н. Винокурова и М.В. Грамматчикова, которые в своих изысканиях о конкретизации пределов действия нормы, предусмотренной ст. 213 УК РФ, абсолютно верно утверждают, что к хулиганству с применением оружия следует относить такие действия, когда виновный предвидит неизбежность психического воздействия на окружающих и стремится к этому [1].

Едва ли можно утверждать о совершении хулиганства в любом месте. Исходя из разъяснения Верховного Суда РФ, содержания хулиганского мотива и объекта посягательства (общественная безопасность и общественный порядок), логично, что рассматриваемое преступление совершается в общественном месте. Согласно судебному решению по делу № 1-8/64/2021(12002040005000025) от 23 декабря 2021 г. в отношении Р.С.Ф., обвиняемой в нанесении побоев, совершенных из хулиганских побуждений, судом вынесено оправдательное решение. Место преступления находилось в малом пассажирском лифте многоквартирного дома, оборудованном видеокамерой. Суд посчитал, что для признания специального (хулиганского) мотива, включенного в качестве обязательного признака субъективной стороны ст. 116 УК РФ, в действиях Р.С.Ф. необходимо учесть объективную сторону хулиганства и наличие публичной обстановки (из приговора: «Хулиганские действия совершаются либо в присутствии множества лиц, либо тайно, но с результатами, которые неизбежно отразятся в со-

3 Обобщение судебной практики Пермского краевого суда по уголовным делам о хулиганстве, а также иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений (2008 г.). URL : http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=107 (дата обращения: 17.03.2022).

знании многих лиц...»). Как уже было отмечено в решении Верховного Суда РФ (п. 12 постановления Пленума) и в названном приговоре для признания хулиганскими, противоправные действия реализуются при малозначительном поводе или вовсе при его отсутствии, вопреки этому суд расценил как провокацию потерпевшей к виновной поведению первой (из приговора: «Малолетняя К.С.М. стала капризничать, плакать и не хотела ехать домой...»). Также суд указал, что подсудимая Р.С.Ф., находясь в лифте с потерпевшей без посторонних лиц, не осознавала вероятности того, что ее действия образуют грубое нарушение общественного порядка, не получила в свой адрес замечаний в процессе нанесения побоев⁴. Если обратиться к толковому словарю для разъяснения слова «публичный», то мы увидим, что происхождение от латинского «publicus» – общественный, по содержанию означает осуществляемый в присутствии публики, общества, открытый, доступный, гласный, не частный. Однако судебная практика знакома с совершением хулиганств и при отсутствии публики, но в общественных местах. Вдобавок законодатель при желании отнесения публичной обстановки к обязательным признакам объективной стороны мог прямо на это указать, как в случае с некоторыми составами преступлений экстремистской направленности (например, ст. 280, 280.1, 282 УК РФ).

Кроме того, в смежном уголовно наказуемому хулиганству правонарушении, предусматривающем административное наказание за мелкое хулиганство, законодатель прямо указал на общественное место в качестве конструктивного признака состава административного правонарушения. Вместе с тем на законодательном уровне отсутствует определение понятия «общественное место» и в целом в теории права и правоприменительной деятельности не выработано единого подхода к определению содержания рассматриваемого понятия.

Рассуждая о месте совершения хулиганства на примере конкретного уголовного дела, приведенного в начале статьи, где в качестве места преступления описывается закрытая стоянка грузовых автомобилей, можно с некоторой долей вероятности такого рода стоянку отнести к общественному месту, хотя и имеется ряд противоречивых моментов, среди которых обособленность и отгороженность участка территории и, как следствие, ограничение доступа на нее третьим лицам, ее расположение в производственной зоне, а не в жилой, удаленность от мест скопления граждан, наличие постороннего шума из-за проводимых работ и ремонта техники. Считаем, что очевидна необходимость обязательности данного признака объективной стороны в виде общественно-общественного места для квалификации деяния как хулиганства. Тем самым расширение обязательных признаков состава хулиганства будет способствовать более эф-

---

⁴ Приговор мирового судьи судебного участка № 64 в Октябрьском районе г. Красноярска от 23.12.2021 г. Дело № 1-8/64/2021(12002040005000025).

фективной реализации уголовно-правовой политики по обеспечению охраны и защиты прав, законных интересов отдельно взятой личности и в целом общества, в связи с правильной квалификацией правоприменителями и ясностью уголовно-правовой нормы для рядовых граждан.

По данному вопросу представляет интерес мнение Ю.В. Голика о том, что само по себе место совершения хулиганства значения для квалификации не имеет. Под общественным местом обычно понимается место скопления людей. Очевидно, что общественный порядок может наличествовать и может нарушаться только в общественном месте. Общественное место предполагает также наличие в нем третьих лиц, которые осознают нарушение общественного порядка, что, возможно, нарушает их пребывание в этом общественном месте [2].

Схожей позиции придерживается Ю.В. Грачева, говоря о публичной обстановке и способе совершения данного преступления как обязательных признаках объективной стороны хулиганства [6].

Помимо изложенного, М.Н. Косарев и С.А. Воропаев, рассматривая проблемные аспекты квалификации деяний по ст. 213 и 267.1 УК РФ, говоря об анализе места преступления, считают, что законодатель оставил возможность для расширительного толкования транспорта, используя термин «иной транспорт общего пользования». Поэтому логичным представляется, что хулиганские действия на транспорте специального и личного пользования не будут подпадать под признаки анализируемого преступления [3].

Вышеприведенные суждения с оглядкой на законодательную дефиницию хулиганства позволяют умозаключить, что на правильную квалификацию деяний по данной группе посягательств будет влиять наличие общественного места (равно места или транспорта общего пользования) при совершении преступления, то есть места, в котором субъект преступного посягательства способен выразить своими действиями явное неуважение к обществу.

Завершая рассуждения о проблемных аспектах квалификации хулиганства, хочется констатировать полный плюрализм и противоречивость мнений среди ученых. Так, Н.Я. Фомичевым представлен интересный вывод о том, что при хулиганстве вред причиняется, во-первых, личности или чужой собственности, во-вторых, окружающим гражданам, обществу. Причем второй вид вреда – вред, причиняемый обществу, – осуществляется через причинение первого. Именно причинение вреда обществу является обязательным для хулиганства. Вместе с тем в этой же работе наличествует второй вывод о том, что хулиганство может быть совершено как в общественном месте, так и вне всякой связи с общественным местом. Важным он подчеркивает публичность, что хулиганские действия совершаются в сфере общения людей [7]. Однако судебная практика наталкивает на вывод именно о наличии критерия общественного места, в котором имеется, с одной стороны, признак присутствия третьих лиц, с

другой – их общение (иное взаимодействие) друг с другом, в противном случае можно породить проблемы собственно единообразного толкования хулиганства и отграничение от смежных составов.

Помимо этого, в связи с эпохой цифровизации сфер общества и активно развивающимся общением людей в социальных сетях, чатах, сайтах знакомств, онлайн-играх и иных платформах есть определенная почва для выдвижения научной гипотезы о возможности совершения хулиганства в информационном пространстве, а именно в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, однако этот вопрос детально не был изучен и может стать предметом дополнительного исследования.

Резюмируя вышесказанное, наименование раздела и главы, в которой законодатель закрепил ст. 213 УК РФ, и само содержание статьи показывают четкую взаимосвязь таких терминов, как общественные отношения в сфере сохранения общественной безопасности и общественного порядка, общественная безопасность, общественный порядок, общество и общественное место. Определение понятия «общественное место» не сформулировано ни в УК РФ, ни в КоАП РФ, что и порождает множество противоречий в правоприменительной практике и научных кругах. Эта проблема побуждает к конкретизации рассматриваемой нормы путем толкования ее квалифицированных признаков, то есть на грани пересечения с иными статьями Особенной части УК РФ. Хотя квалифицированные признаки дополняют содержание, отражая смысл, а не наполняют его.

Таким образом, для решения проблем квалификации хулиганства, обусловленных, прежде всего, сложностью установления хулиганского мотива как обязательного признака рассматриваемого состава преступления, представляется целесообразным:

1) дополнить на законодательном уровне объективную сторону состава хулиганства таким признаком, как «общественное место», так как, исходя из специфики мотива совершения данного преступления, оно может совершаться в общественных местах;

2) на уровне Верховного Суда РФ или на законодательном уровне (например, дополнить ст. 213 УК РФ примечанием) разъяснить содержание понятия «общественное место», под которым предлагается понимать места массового скопления и пребывания людей, а равно любое место и участок местности в пределах границ населенного пункта, включая улицы, проезды, мосты, жилые дворы, набережные, острова общего пользования, аллеи, парки, площади, скверы, бульвары, смотровые и детские площадки, здание или иное сооружение, общественный транспорт, в котором постоянно или временно находится или может находиться широкий круг лиц, вне зависимости от их возраста, пола, расы, национальности, религиозного убеждения, состояния и цели их нахожде-

ния, включая администрацию и работников учреждений и коммерческих (некоммерческих) организаций, которые могут общаться, в том числе жестами, и иным образом контактировать с окружающими, в соответствии с установленными и общепринятыми нормами морали и правилами поведения в обществе, за исключением мест, доступ третьих лиц на которые невозможен, ограничен, запрещен или предусматривает соответствующие процедуры и (или) разрешения (с согласия).

Библиографический список

1. Винокуров, В.Н. К вопросу о конкретизации пределов действия нормы, предусмотренной статьей 213 УК РФ / В.Н. Винокуров, М.В. Грамматчиков // Современное право. – 2021. – № 1. – С. 66-71.
2. Голик, Ю.В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства / Ю.В. Голик // Lex russica. – 2017. – № 8. – С. 162-166. – 10.17803/1729-5920.2017.129.8.162-166.
3. Косарев, М.Н., Воропаев, С.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 213 и 267.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / М.Н. Косарев, С.А. Воропаев // Юрист. – 2018. – № 8. – С. 34-38.
4. Кунашев, А. Хулиганство как преступление с двумя основными мотивами / А. Кунашев // Законность. – 2010. – № 2. – С. 44-48.
5. Мальков, С.М. Преступления против общественной безопасности : учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2021. – 132 с.
6. Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2018. – 552 с.
7. Фомичев, Н.Я. Уголовно-правовые и криминологические проблемы хулиганства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Я. Фомичев. – Ставрополь, 2000.